

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

УДК 811.161.1:811.111:811.133.1:316.77

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ КАК КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ. ЛЕКСИЧЕСКИЙ МАССИВ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ*

Ф.Н. Новиков

Филологический факультет
Кафедра иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается проблема анализа лексического массива цветообозначений в русском, английском и французском языках во взаимосвязи с теоретизацией проблемы культурных кодов. Многомерный характер отношений цветообозначений как элементов лексической системы языка проявляется в том, что они представляют собой особые микросистемы, имеющие большое значение как при изучении внутрисистемных отношений в лексической системе языка, так и исследований культурно-исторического характера.

Ключевые слова: семантика, цветообозначение, культурный код, лексический массив.

Лексические единицы формируют определенные системные отношения, при этом системность может быть как очевидной, явной, так и проявляться на определенном уровне абстракции, в глубинной структуре языка.

Изменения в лексико-семантической системе языка определяются внутренними и внешними причинами. И в качестве кода, и в своей речевой реализации язык — многоплановый, полифункциональный и противоречивый феномен. Цветообозначения свидетельствуют об изменчивости культурных явлений, «уровне социальной актуальности, формальных черт и семантических значений культурных форм как по ходу времени их функционирования в социальной практике, так и в процессе их пространственного распространения» [9. С. 254].

Таким образом, цветообозначения, входя в лексико-семантическую систему языка, занимают в ней вполне определенное место, огромный массив лексической сочетаемости, как и любая другая система, имеет свою специфику, которая объясняется, прежде всего, природой и составом ее единиц. Цветообозначения как

* Рец.: проф. Е.А. Красина (РУДН); доц. Т.В. Ващекина (МГУ им. М.В. Ломоносова).

элементы культурных кодов могут рассматриваться в различных аспектах, в соответствии с этим выделяются и области их изучения, широкий спектр исследовательских представлений позволяет выделить различные подходы к их изучению [7—9].

Очевидно, что слова существуют не изолированно друг от друга, а объединяются, связываются в языке и в речи с помощью отдельных значений. Ю.Н. Караулов [4] отмечает особенности дифференциально-семантических признаков различных типов лексико-семантических группировок, существующих в языке, которые отражают системные взаимосвязи элементов внутри групп.

Говоря о группах слов, мы имеем в виду объединение этих групп на основании каких-либо общих признаков. Автономность микросистем не свидетельствует об их изолированности. Границы слова и его значения, как утверждал В.В. Виноградов, определяются только на фоне лексико-семантической системы языка в целом. Сложность смысловой структуры слова и многообразие его отношений с другими лексическими звеньями языковой системы усложняют разграничение всех значений и оттенков слова даже в данный период развития языка. «Слово... отражает понимание «кусочка действительности» и его отношения к другим элементам той же действительности, как они осознавались или осознаются обществом, народом в известную эпоху и при этом с широкой возможностью позднейших переосмыслений первоначальных значений и оттенков... границы слова и его значения определяются только на фоне лексико-семантической системы языка в целом» [2. С. 163].

Словари разных языков не изоморфны, существуют семантические разграничения, характерные для одного языка и не характерные для другого. Цветообозначение как всякое слово пропитано «множеством текучих, изменчивых идеологических смыслов», которые обуславливают и закрепляют различные социокультурные представления и систему «ценностно-смыслового отношения к действительности» [1. С. 17].

Фиксация или кодирование когнитивно-культурологической информации в языковом знаке цветообозначений позволяет говорить о языке как особого рода знаковой памяти, выраженной в знаковой системе, которой присуще культурно-историческое отражение действительности. Существенно, что культурные коды, являющиеся компонентом семиотического пространства, постоянно взаимодействуют с ним. По мнению Ю.М. Лотмана, «язык есть функция, сгусток семиотического пространства, и границы между ними, столь четкие в грамматическом самоописании языка, в семиотической реальности представляются размытыми и полными переходных форм. Вне семиосферы нет ни коммуникации, ни языка» [5. С. 253].

Обратимся к комплексному анализу лексического массива цветообозначений в русском, английском и французском языках.

Значение и роль использования электронных корпусов как в теоретических, так и в прикладных лингвистических исследованиях велики. Автоматическая обработка текстов с помощью технологий нового поколения позволяет обратиться к инновационным методам исследований, используя современные методы информационного поиска.

С целью выявления частоты употребления различных цветообозначений нами был проведен комплексный анализ лексического массива данных, включающего 51 миллиард документов различной тематики. Данные актуальны по состоянию на август 2013 г. Основными критериями отбора наименований цвета послужили их монолексемность и непосредственная принадлежность к семантическому полю цветообозначений.

Содержание цветообозначений в проанализированных лексических массивах подтверждает не только данные о частоте употребления определенных наименований цвета, но и с практической точки зрения верифицирует закономерный порядок возникновения и развития системы цветообозначений в языках, соответствующая теория была предложена Б. Берлином и П. Кеем в работе «Basic Color Terms: Their Universality and Evolution» [12]. В своих трудах ученые описали исследование языков различных языковых групп и, обработав объемный лингвистический материал языков разных языковых семей, пришли к выводу, что процесс возникновения и развития цветонаименований в языках является своего рода языковой универсалией. Они проанализировали, в частности, какие именно оттенки оцениваются носителями различных языков как представляющие основной цвет, а какие — как переходные, смешанные, а также какой оттенок в максимальной степени отражает понятие о типичном цвете, о каких цветах представления участников эксперимента совпадают, а о каких — различаются.

Результаты нашего исследования цветообозначений также подтверждают статистику пропорциональности размера русскоязычного, англоязычного и франкоязычного сегментов сети Интернет, согласно которой на долю английского языка приходится 56,6% всех документов World Wide Web, а на долю русского и французского языков — по 3% (<http://www.internetworldstats.com>). Разница в несоответствии между русским и французским языками, которая может быть выявлена исходя из данных, представленных в таблице, объясняется спецификой русского языка как флективного с высокой степенью синтетизма и позволяет получить более точные данные о содержании непосредственно цветообозначений в проанализированных текстах, в то время как в английском и французском языках субстантивация и подобные трансформации частей речи происходят без изменения внешней формы самого слова. Вместе с тем в русских текстах учитывались все формы слова (табл.).

Таблица

**Лексический массив цветообозначений
в русском, английском и французском языках
(август 2013 г.)**

Русский язык	Английский язык	Французский язык
белый 214 млн	black 7700 млн	blanc 377 млн
черный 205 млн	white 6130 млн	noir 359 млн
красный 160 млн	red 6040 млн	rouge 296 млн
зеленый 117 млн	blue 4680 млн	vert 232 млн
синий 78 млн	green 4180 млн	bleu 222 млн
серый 77 млн	yellow 2700 млн	jaune 184 млн
желтый 74 млн	brown 2410 млн	gris 169 млн
голубой 62 млн	pink 1940 млн	rose 52 млн
розовый 47 млн	grey/gray 1916 млн	marron 51 млн
оранжевый 28 млн	orange 1800 млн	orange 45 млн

Русский язык	Английский язык	Французский язык
коричневый 27 млн фиолетовый 16 млн алый 16 млн золотистый 13 млн бежевый 12 млн индиго 8 млн лазурный 7 млн сиреневый 7 млн бирюзовый 5 млн пурпурный 4 млн	purple 987 млн beige 576 млн violet 436 млн golden 428 млн teal 361 млн crimson 284 млн indigo 272 млн turquoise 264 млн magenta 209 млн cyan 164 млн	brun 44 млн beige 42 млн violet 41 млн dori28 млн turquoise 21 млн magenta 12 млн mauve 12 млн indigo 9 млн cyan 8 млн fuchsia 7 млн

Данные, приведенные в таблице, позволяют сделать следующие выводы: наиболее популярными являются два ахроматических цветообозначения, причем в англоязычном секторе отмечается существенное преобладание лексической единицы *black* над *white*, что во многом может быть объяснено растущей популярностью слова *black* в качестве термина, обозначающего различные национальные меньшинства в англоговорящих странах — во французском и русском языках выше обозначенные цветообозначения играют меньшую роль при их назывании.

Динамику цветообозначений как элементов культурных кодов можно рассматривать как процесс, в ходе которого происходит взаимодействие индивидов с внешним миром, что находит отражение в устойчивых выражениях, готовых названиях, в которых для современного носителя культуры часто нет цветовой мотивации.

Человеческая память кодирует информацию, можно сказать, обрабатывает ее, превращая в культурный материал. Все это свидетельствует об обмене информацией между людьми о наблюдаемых и представляемых явлениях и процессах, об аккумуляции социально значимых знаний и опыта, о накоплении и обобщении информации об окружающем мире и выражении разнообразных оценочных интенций и изменении оценки.

Третье ахроматическое цветообозначение, присутствующее в списке, в английском языке получает меньшее распространение, чем во французском или русском, но очередность выделения *зеленого/синего* цвета остается неизменной. *Оранжевый* и *фиолетовый* / *violet* / *violet* также выявляют подобные приоритеты и занимают похожие места в рассматриваемых языках. Интересно отметить положение цветообозначения *индиго* в таблице: несмотря на то, что в английском языке оно признается шестым из семи спектральных цветов, степень его употребления даже ниже, чем в русском языке. То же может быть сказано и о французском языке. Если обратиться к HSL-схеме (см. рис.), то можно увидеть, что охват слова *indigo* не столь велик, а область его распространения входит в ту, которая покрывается архисемой *blue/bleu*.

Следует также отметить, что наиболее распространенные цветообозначения по количеству упоминаний в текстах превышают менее распространенные, но вместе с тем достаточно популярные, в несколько раз. Это обусловлено тем фактом, что они уже охватывают необходимый в повседневной жизни и широкий диапазон цветов. Следовательно, остальные цветообозначения представляются в данном контексте необязательными к использованию.

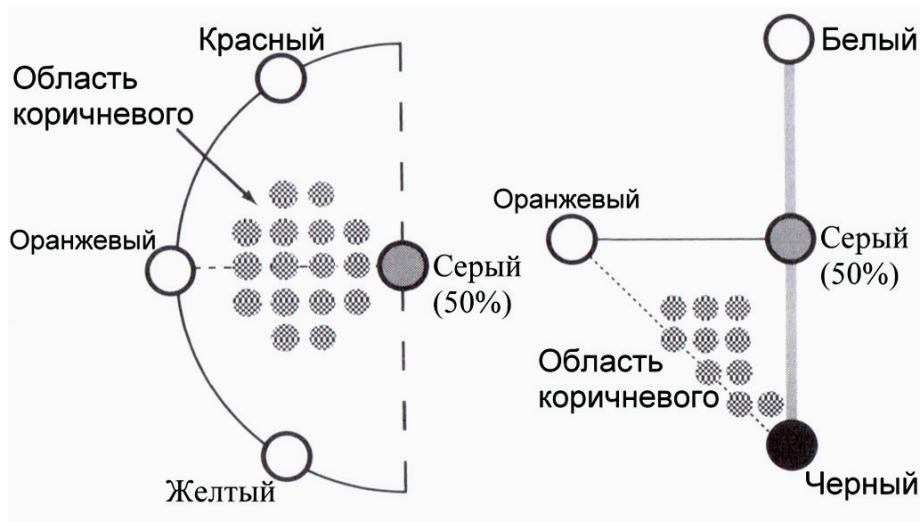

Рисунок. HSL-схема цветообозначений

Примечание: HSL-схема в разрезе — вид снизу и сбоку.

Именно первые 15 лексических единиц, за редким исключением, как например, *розовый/rose/rose*, воспринимаются носителями языков как непосредственно цветообозначения, а не производные от материалов, растений, минералов и т.д. Они находятся в центре семантического поля цветообозначений, входят в состав многочисленных фразеологических единиц и получают наибольшее распространение [7. С. 217—218]. Их популярности способствует наличие лексических модификаторов *светло-*, *темно-*, суффиксов *-ева*, *-ова*, словосочетания *с оттенком: dark, light, medium, deep, -ish, with a tint / hint of* в английском; *clair, foncé*, суффикс *-âtre* во французском, а также возможность соединения лексических единиц друг с другом с целью образования сочетаний, таких как *сине-зеленый, оранжево-желтый* и т.д.

Обратимся к истории эволюции компьютерных технологий, где можно проследить некоторые аналогии с эволюцией и развитием системы цветообозначений в языке. В самом начале присутствовала система отображения цветов, включавшая лишь 2 цвета, обычно это были *черный* и *белый*, либо *черный* и *ярко-зеленый*. Затем произошло расширение палитры до шестнадцати цветов (2^4), причем одновременно на экране могли отображаться лишь 4. Шестнадцать цветов получили следующие названия: *black, gray, blue, light blue, green, light green, cyan, light cyan, red, light red, magenta, light magenta, brown, yellow, light gray, white*. В этом списке есть 10 цветообозначений, причем отсутствуют спектральные *orange, violet* и *indigo*. Следующим этапом стала 256-цветовая система, число цветов в которой также диктовалось техническими ограничениями и составляло 2^8 . Данного количества цветов уже достаточно для отображения реалистичных графических файлов, фотографий и т.д.

Организация «World Wide Web Consortium», выступающая за унификацию содержания компьютерных документов, выработала стандартную номенклатуру, включающую 147 цветов, 17 из которых были признаны базовыми: *aqua, black, blue, fuchsia, grey, green, lime, maroon, navy, olive, purple, red, silver, teal, white, and*

yellow. Необходимо отметить, что *fuchsia* и *aqua* могут быть заменены схожими по цветовому наполнению *magenta* и *cyan* соответственно. Остальные цвета считаются дополнительными, среди них присутствуют как достаточно распространенные моноксемные цветообозначения, такие, как *ivory*, *plum*, *tan*, так и комплексные и непростые для запоминания комбинации вроде *dark slate blue*, *light golden rod yellow*.

Таким образом, и в языке прослеживается ситуация подобная той, что возникла в номенклатурной системе цветообозначений: несмотря на существование множества цветообозначений, большое распространение получают лишь некоторые, а остальные находятся в пассивном запасе и автоматически отсеиваются при сознательном выборе.

Современная цифровая бытовая техника (дисплеи мобильных телефонов, компьютеров, телевизоров) в состоянии воспроизвести 16 777 216 цветов [16. С. 138], однако существует и профессиональное оборудование, где количество воспроизводимых оттенков достигает миллиарда. Согласно исследованиям, среднестатистический взрослый человек в состоянии различить до 10 000 000 цветов и оттенков [14. С. 623]. Представляется возможным существование неограниченного количества цветообозначений, но в этом отсутствует практическая надобность. Тем не менее, проблема обозначения цветов в негуманитарных сферах знания уже решена.

Обратимся к некоторым невербальным аналитическим системам обозначения цветов, в которых отсутствуют неточности и человеческая субъективность восприятия.

В различных сферах науки и искусства признается существование нескольких моделей обозначения цветов — CMYK, HSL/HSV, RGB, HEX. Модель HSL основывается на трех ключевых параметрах — *hue* (оттенок), *saturation* (насыщенность) и *lightness/luminosity* (яркость). В модели RGB (*red*, *green*, *blue*) используются три базовых цвета — *красный*, *зеленый*, *синий*. Каждый из них может быть представлен в количестве, условно обозначаемом от 0 до 255. Таким образом, путем комбинирования 9 цифр представляется возможным получить любой из 16 777 216 цветов, что представляет собой 256^3 . При этом 0, 0, 0 обозначает *черный* цвет, а 255, 255, 255 — *белый*. Данная схема также может быть представлена в шестнадцатеричном виде — HEX, это позволяет уменьшить количество символов, обозначающих один цвет, до двух.

Таким образом, на каждый цвет приходится 16^2 возможных значений. Такой способ репрезентации цвета часто используется в веб-дизайне и имеет форму #FFFFFF. CMYK используется в полиграфии, за основные цвета принимаются *cyan*, *magenta*, *yellow*, *key*. Под *key* обычно подразумевается ключевой цвет — *черный*.

Выбор цветообозначения, используемого носителями любого из трех рассматриваемых языков, обусловлен законами логики, но часто имеет исключительно ситуативный, контекстуальный характер. Обнаруживается следующая закономерность: затраты психической энергии на выбор цветообозначения в той или иной ситуации прямо пропорциональны приоритету цвета и его роли в отдельно взятом контексте и могут варьироваться от примитивного обозначения базового цвета (либо слова *цветной*, противопоставляющего предметы с наличием цвета предме-

там, у которых цвет отсутствует) до окказиональных полилексемных сочетаний, включающих в себя многослойные сравнения с целью более точной передачи впечатления от оттенка цвета.

В тех случаях, когда цветообозначение не выполняет строгой дифференциальной функции, а рассматриваемая ситуация не подразумевает наличия множества объектов, цвет которых необходимо различать, делается выбор в пользу простейших цветообозначений, формирующих центр семантического поля.

Семантические поля цветообозначений в рассматриваемых языках контактируют друг с другом, о чем свидетельствуют факты перекрестного заимствования и присутствия в русском, английском и французском общего пласта лексических единиц. Вместе с тем данные единицы претерпевают множественные трансформации и могут кардинально менять обозначаемый диапазон.

Для иллюстрации обратимся к одному из примеров «деколоризации» лексической единицы при ее заимствовании, в частности, трансформации современного и старофранцузского цветообозначения *blanc* [15]. В английском языке оно приняло форму *blank* (*blanc* употребляется лишь в отношении французских вин и воспринимается носителями языка как иностранное слово) и стало обозначать ноль цвета, его отсутствие, а в более широком смысле — отсутствие информации вообще. Цветообозначение *white* данную функцию на себя берет крайне редко, это проявляется лишь в таких нечасто используемых сочетаниях, как *white line* ('про-бел'), в русском языке также сохранена отсылка к белому цвету) в устаревшем выражении *to make somebody's name white*. В остальных случаях используется *blank*, имеющее значение 'пустой', 'чистый', 'неисписанный', 'бледный', 'бессодержательный', 'безуспешный', 'сплошной' и др. В русском языке оно получило меньшее распространение, но, тем не менее, слово *бланк*, обозначающее лист бумаги, содержащий пустую форму для заполнения, активно используется. Заимствование *карт-блани* (*Carte blanche*) при этом не воспринимается как нечто родственное слову *бланк*.

Проведенный анализ массива цветообозначений в русском, английском и французском языках показывает, что потенциальной возможностью образования устойчивого выражения обладают лишь базовые наименования цвета, находящиеся в центре лексико-семантического поля. Количество подобных цветов в рассматриваемых языках, несмотря на высокий уровень развития полей цветообозначения и наличия в них многих сотен лексических единиц, не превышает 20 и служит наглядной демонстрацией закона экономии речевых средств. Закон «экономии речевых усилий» (А. Мартине), или «экономии языковых средств» (О. Есперсен), заключается в том, что в процессе реализации языковых средств осуществляется селекция наиболее рациональных и кратких для целей коммуникации языковых единиц, что соответствует стремлению современного социума к увеличению информативности текста за счет его минимизации.

Анализ лексического массива цветообозначений в русском, английском и французском языках дает возможность упорядочить лексические системы в словарном составе различных языков, продолжая традиционное изучение принципов общей характеристики и организации лексики и основные свойства лексических единиц, формирующих определенные системные отношения, исследовать закономерности их систематизации и функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Барт Р.* Избранные труды. М.: Прогресс, 1989.
- [2] *Виноградов В.В.* Основные типы лексических значений слова // Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 162—189.
- [3] *Захаров В.П.* Автоматизированная система для лингвистических исследований // Информационные технологии в лексикографии. СПб., 2011. С. 46—60.
- [4] *Караулов Ю.Н.* Общая и русская идеография. — М.: Либроком, 2010.
- [5] *Лотман Ю.М.* Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПБ, 2000.
- [6] *Новиков Ф.Н.* Кумулятивная функция цветообозначения как элемента культурного кода // Вестник ЦМО МГУ. 2011. № 2. С. 67—73.
- [7] *Новиков Ф.Н.* Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения семантического поля цветообозначений в русском, английском и французском языках // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. С. 214—221.
- [8] *Новиков Ф.Н.* Цветообозначения как структурно-упорядоченные исторически изменчивые элементы культурного кода (на примере политической символики) // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семантика. Семиотика». 2013. № 2. С. 26—33.
- [9] *Флиер А.Я.* Культурология для культурологов. М.: Академический проект, 2000.
- [10] *Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: ЛКИ, 2008.
- [11] *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974.
- [12] *Berlin V., Kay P.* Basic Color Terms. Their Universality and Evolution. Berkeley: University of California Press, 1999.
- [13] *Mcluhan M.* Understanding Media: The Extensions of Man. London: MIT Press, 1994.
- [14] *Neitz J., Jacobs G.H.* Polymorphism of the long-wavelength cone in normal human colour vision // Nature. 1986. V. 323. P. 623—625.
- [15] *New Oxford American Dictionary.* 3rd Edition. Oxford University Press Inc., 2010.
- [16] *Schwalb E.M.* ITV handbook: technologies and standards. Prentice Hall, 2003.

COLOUR TERMS AS CULTURE CODES. COLOUR TERMS CORPORA IN RUSSIAN, ENGLISH AND FRENCH

F.N. Novikov

Foreign Languages Department

Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article treats the problem of lexical corpus analysis of colour terms in Russian, English and French in connection with the topic of cultural codes. The multidimensional nature of colour terms as elements of the lexical system is demonstrated with the fact that they represent special microsystems which are valuable to studies of intrasystem connections in the lexical sphere of the language, as well as studies of culture and history.

Key words: semantics, colour term, culture code, corpus.

REFERENCES

- [1] *Bart R.* Izbrannye trudy. M.: Progress, 1989.
- [2] *Vinogradov V.V.* Osnovnye tipy leksicheskikh znacheniy slova // *Leksikologiya i leksikografiya*. M., 1977. S. 162—189.
- [3] *Zaharov V.P.* Avtomatizirovannaya sistema dlya lingvisticheskikh issledovaniy // *Informatzionnye tekhnologii v leksikografii*. SPb., 2011. S. 46—60.
- [4] *Karaulov Yu.N.* Obschaya i russkaya ideografiya. M.: Librokom, 2010.
- [5] *Lotman Yu.M.* Semiosfera. SPb.: Iskusstvo-SPB, 2000.
- [6] *Novikov F.N.* Kumulyativnaya funktsiya tsvetooznacheniya kak elementa kulturnogo koda // *Vestnik CMO MGU*. 2011. № 2. S. 67—73.
- [7] *Novikov F.N.* Natsionalno-kulturny i kognitivny aspekty izucheniya semanticheskogo polya tsvetooznacheniy v russkom, angliyskom i frantsuzskom yazykakh // *Semantika i funktsionirovaniye yazykovykh edinic v raznykh tipakh rechi*. Yaroslavl: Izd-vo YaGPU, 2011. S. 214—221.
- [8] *Novikov F.N.* Tsvetooznacheniya kak strukturno-uporyadochennyye istoricheski izmenchivyye elementy kulturnogo koda (na primere politicheskoy simboliki) // *Vestnik RUDN. Seriya «Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika»*. 2013. № 2. S. 26—33.
- [9] *Flier A.Ya.* Kulturologiya dlya kulturologov. M.: Akademicheskiiy proekt, 2000.
- [10] *Shmelev D.N.* Problemy semanticheskogo analiza leksiki (na materiale russkogo yazyka). M.: LKI, 2008.
- [11] *Scherba L.V.* Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'. L.: Nauka, 1974.
- [12] *Berlin B., Kay P.* Basic Color Terms. Their Universality and Evolution. Berkeley: University of California Press, 1999.
- [13] *Mcluhan M.* Understanding Media: The Extensions of Man. London: MIT Press, 1994.
- [14] *Neitz J., Jacobs G.H.* Polymorphism of the long-wavelength cone in normal human color vision // *Nature*. 1986. V. 323. P. 623—625.
- [15] *New Oxford American Dictionary*. 3rd edition. Oxford University Press Inc., 2010.
- [16] *Schwalb E.M.* ITV handbook: technologies and standards. Prentice Hall, 2003.